

Слухи о том, что Бунин получил советский паспорт или собирается посетить СССР, вероятно, ходили по Парижу. Показательно, что и после смерти Бунина «Русская мысль» косвенно продолжала эти слухи распространять. Когда в 1954 году на II Съезде писателей СССР К. А. Федин, говоря о литературе эмиграции, упомянул Бунина и назвал его советским гражданином, газета снабдила обзор фединской речи следующим комментарием, выделив часть его полужирным шрифтом: **«Был ли у И. А. Бунина советский паспорт, — мы не знаем, но слухи о его встречах с некоторыми представителями советского правительства были достаточно обоснованы».**

Теперь мы видим, к каким результатам иногда приводят подобного рода разговоры.

РЕД(акция)». ²¹

В. Н. Буниной после этого пришлось официально отвечать некоторым изданиям (например, журналу «Посев»), что у Бунина никогда не было советского паспорта. ²² Вдова считала этот ответ настолько важным, что разослала его многим знакомым политическим деятелям эмиграции — например, Е. Д. Кусковой. ²³

Таким образом, миф о «покраснении» Бунина после Второй мировой войны был создан целой чередой случайностей, произошедших в эмигрантской жизни конца 1940-х годов и отразившихся в тогдашней парижской русскоязычной прессе. Однако этот миф сильнейшим образом повлиял на официальное восприятие Бунина в СССР — вероятно, именно благодаря ему появилась возможность издавать Бунина в СССР с середины 1950-х годов, правда с искажениями и купюрами, на которые Бунин при жизни едва бы согласился. Бунин стал единственным писателем-эмигрантом, которого официально печатали и изучали в СССР, в то время как с сочинениями и даже многими именами прочих авторов эмиграции советские люди познакомились только в эпоху перестройки.

²¹ Там же. 1955. 21 янв. № 730. С. 3.

²² И. А. Бунин: Новые материалы. Вып. 3. С. 277—279.

²³ Beinecke Rare Book & Manuscript Library. Коллекция М. Вейнбаума. GEN MSS 106. Box 10. Folder 473.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-208-237

ДУХОВНЫЕ СТИХИ ЗИМНЕГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ В ЗАПИСЯХ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНОГО СОБРАНИЯ ИРЛИ)*
(ПУБЛИКАЦИЯ © Н. Г. КОМЕЛИНОЙ)

В 1920—1930-е годы некоторые фольклорные жанры исчезли из поля зрения ученых по идеологическим причинам. Это касалось в первую очередь сферы народной культуры, связанной с религиозной жизнью, верованиями и суевериями. В период советской власти в забвении были такие жанры, как духовные стихи, заговоры, а также мифологические рассказы — все, которые были объявлены пережитками старого быта. Так, в библиографическом указателе «Русский фольклор», описывающем литературу за 1917—1944 годы, отмечено всего лишь шесть отдельных публикаций духовных стихов за период с 1917 по 1926 год и четырнадцать исследований, шесть из которых представляют собой словарные статьи в энциклопе-

* Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 17-78-20194 «Фольклор Белого моря в современных записях: исследования и тексты».

диях. Фольклористы продолжали собирать духовные стихи в силу научной традиции, однако в свет эти материалы в 1930-е годы не выходили.

С. В. Федорова дает общую характеристику духовных стихов из коллекций Карельского научного центра, большинство которых были записаны в советский период. Она замечает: «В течение долгого времени как изучение, так и собирание духовных стихов было затруднено по причинам идеологического характера. <...> Стихи записывались попутно, в оставшееся время и, как правило, не входили в основную цель поездки. Поэтому количество собранных текстов гораздо меньше, чем могло бы быть. Во многих случаях фольклористы просто не успевали записать стихи и ограничивались лишь замечанием об их бытовании, а иногда фиксировали один-два варианта из пяти-шести возможных».¹

Духовные стихи стали публиковаться в 1990—2000-е годы.² Наиболее масштабной работой такого плана является книга «Духовные стихи Русского Севера», в которую, по указанию составителя, вошли 294 ранее не опубликованных текста.³

Зимний берег Белого моря — один из центров эпического сказительства, открытый А. В. Марковым в конце XIX — начале XX века. Материалы для сборника «Беломорские былины»⁴ были записаны им в двух деревнях — Нижней и Верхней Зимней Золотицах. В него вошли всего три духовных стиха («Голубиная книга», «Егорий Храбрый и его мучитель», «Осада Соловецкого монастыря»), принадлежащих традиции Зимнего берега. Однако география распространения духовных стихов шире: они фиксировались также в Койде и Майде.

Первые послереволюционные немногочисленные записи на Зимнем берегу Белого моря были сделаны аспирантом фольклорной секции Академии наук В. П. Чужимовым.⁵ В 1934 году он собрал четыре духовных стиха: от Дениса Павловича Бурого «Оника и смерть», от Марфы Семеновны Крюковой «Инок и смерть», «Стих о смерти» и «Оника-воин».⁶ Чужимов вел длительную переписку с Ю. М. Соколовым и директором Государственного литературного музея В. Д. Бонч-Бруевичем относительно публикации своих материалов в томах «Былины Крюковой».⁷ В одном из писем он просит не помещать некоторые тексты: «В том случае, если редакция сборника былин М. С. Крюковой будет печатать былины моей записи, я прошу Вас передать редакторам мою просьбу о том, чтобы нижеследующие былины не печатались, а были только упомянуты: 1) „Соломан и Иван Микульевич“, 2) „Осада Соловецкого монастыря“ (в XVII в.), 3) „Турицы“».⁸ Видимо, религиозная состав-

¹ Федорова С. В. Духовные стихи в фольклорных коллекциях архива Карельского научного центра // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения — 2003». Петрозаводск, 2003. С. 127.

² Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года / Публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 180—218; Духовные стихи Обонежья (по материалам экспедиций 1926—1932 гг.) / Публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 439—491; Петрова Л. И. Духовные стихи на Мезени: (Из полевых тетрадей А. М. Астаховой 1928 г.) // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб., 2004. Т. 32. С. 318—348; Духовные стихи. Канты: Сб. духовных стихов Нижегородской области / Сост., вступ. статья, подг. текстов, исследование и комм. Е. А. Бучилиной. М., 1999; «Только в Боге успокаивается душа моя»: Народная религиозная поэзия Нижегородского края / Сост. и комм. Н. Б. Храмовой. Нижний Новгород, 2012, и др.

³ Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова; сост. нот. прил. Г. В. Лобкова, М. Н. Шейченко. Петрозаводск, 2015.

⁴ Беломорские былины / Зап. А. В. Марковым. М., 1901.

⁵ См. о нем: Комелина Н. Г. Актуальные проблемы современной фольклористики и изучения классического наследия русской литературы // Сборник научных статей памяти профессора Евгения Алексеевича Костюхина (1938—2006). СПб., 2009. С. 287—300.

⁶ Записи Чужимова сохранились частично и в настоящей публикации не представлены.

⁷ Былины М. С. Крюковой / Зап. и комм. Э. Г. Бородин (Морозова) и Р. С. Липец; под ред. акад. Ю. М. Соколова. М., 1939. Т. I; М., 1941. Т. II (Летописи Государственного литературного музея; кн. 6, 8).

⁸ ГЛМ. Ф. 612. Оп. 1. № 2228. Л. 10 (письмо к В. Д. Бонч-Бруевичу, не датировано).

ляющая произведений вызывала у политически неблагонадежного собирателя опасения в целесообразности их публикации.

Большинство духовных стихов, отобранных для настоящей публикации, были записаны в 1940-е годы Эрной Георгиевной Бородиной-Морозовой.⁹ Она участвовала в наиболее значимых экспедициях 1920—1930-х годов. Ю. М. Соколов характеризует ее как «опытного работника фольклористики, обладающего высокой технической записи».¹⁰

В 1937 году состоялась «Северная экспедиция» Государственного литературного музея. В ходе нее Бородин-Морозова и Р. С. Липец записывали былины от Марфы Семеновны Крюковой и от других сказителей Зимнего берега.¹¹ На следующий год исследовательница совершила новую поездку на Зимний берег. В ее отчете изложены итоги работы: «Во время экспедиции в Золотицу летом 1938 г. от М. С. Крюковой было записано 39 былин, 2 духовных стиха, 15 песен, из них 8 исторических, 2 сказки, 4 сказа, 142 пословицы, поговорки, скороговорки, прибаутки и пр. Удалось также уточнить репертуар сказок, песен и духовных стихов М. С. Крюковой. Кроме того, впервые записаны 10 былин от сестры М. С. Крюковой, Павлы Семеновны Пахоловой»,¹² в том числе духовный стих о Егории Храбром. Еще Марков в начале XX века отмечал, что Павла Семеновна знает былины, а впоследствии и Чужимов сообщил об этом в письме А. М. Астаховой, однако добавил, что «Павла петь былины отказалась наотрез».¹³

Записи духовных стихов были сделаны в следующие поездки исследовательницы в Нижнюю Зимнюю Золотицу. Довоенные экспедиции Бородиной-Морозовой (1939—1941) предполагали сбор материалов для продолжающегося издания томов «Былины М. С. Крюковой», выходящих в серии «Летописи» Государственного литературного музея. Внимание собирательницы привлекали в первую очередь эпические тексты.

В 1939 году Бородин-Морозова совершила поездку к М. С. Крюковой при поддержке секции народного творчества Союза советских писателей и Литературного фонда. Об итогах экспедиции сообщается в отчете: «Летом 1939 г. от нее (М. С. Крюковой. — Н. К.) удалось записать в дополнение к ранее записанным 153 былинам — 12 былин, в том числе былину-сказку про Ногай-птицу, размером в 8 печатных листов; кроме того 13 духовных стихов,¹⁴ 21 песню, в основном исто-

⁹ Бородин-Морозова Эрна Георгиевна (1904—1974) — ученица Ю. М. Соколова. В 1930 году окончила литературное отделение факультета литературы и искусства по творческому циклу и специальности литературного перевода 1-го Московского государственного университета. В студенческие годы участвовала в многочисленных фольклорных экспедициях. В автобиографии она пишет: «С 1924 г. работаю по фольклору. (...) Свою фольклористическую деятельность начала под руководством академика Ю. М. Соколова в экспедиции „По следам Рыбникова и Гильфердинга“ в Заонежье. Работала над собиранием фольклора в Переславле-Залесском, Дмитровском и др(угих) районах Московской области (...)». Совершила несколько индивидуальных поездок, в том числе в 1936 г. по поручению редакции издания „Творчество народов СССР“ (ИРЛИ. Р. V. Колл. 146. П. 14.4. Л. 5 (командировочное удостоверение, 29 июля 1936 года.)). См. о ней: Мельц М. Я. [К 70-летию Э. Г. Бородиной-Морозовой] // Русский фольклор. Л., 1975. Т. 15: Социальный протест в народной поэзии. С. 287—288.

¹⁰ Чирков А. Собирательница былин. Двадцать лет фольклористической деятельности Э. Г. Бородиной-Морозовой // Правда Севера. 1945. 1 авг. № 150 (7503). С. 4.

¹¹ Былинная традиция Печоры и Зимнего берега в последнее двадцатипятилетие // Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подг. А. М. Астахова, Э. Г. Бородин-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.; Л., 1961. С. 38.

¹² ИРЛИ. Р. V. Колл. 146. П. 14.4. Л. 34—35/35—36 (отчет о командировке на Зимний берег Белого моря, 1938).

¹³ Там же. Колл. 72. П. 1. № 21. Л. 14 (письмо В. П. Чужимову А. М. Астаховой от 19 апреля 1936 года).

¹⁴ Целью работы Бородиной-Морозовой было записать весь репертуар Марфы Крюковой, духовные стихи не были исключением. В итоге зафиксированы следующие сюжеты: «Два Лазаря», «Сон богородицы», «Про Пилата (распятинский стих)», «Трудник и Параскева Пятница», «Книга Голубиная», «Алексей, человек Божий», «Про Егорю Храброго», «Как ходили

рические и рекрутские, 6 сказок, свадебный обряд старинной золотицкой свадьбы в 166 номеров, 5 заговоров, 412 пословиц, поговорок, скороговорок, прибауток и пр. (...) От сестры М. С. Крюковой Павлы Семеновны Пахоловой записано 13 былин и 10 былин от сказительницы Анны Васильевны Стрелковой, от покойного мужа которой перенимала былины Марфа Семеновна Крюкова».¹⁵

В настоящую публикацию вошли три духовных стиха, записанных от Анны Васильевны Стрелковой¹⁶ в 1939 году: «Стих о грешной душе», «Алексей человек божий», «Был молодой юноша Иосаф-царевич». Она говорила, что стихи пели нищие, приходящие с Мезени. Ее отец Василий Ефимович Субботин и муж Филарет Ефимович Стрелков читали духовные стихи по книгам. Стрелков был указан Марковым в списке сказителей Нижней Зимней Золотицы, однако собирателю не удалось пообщаться со сказителем, так как в 1899 году Стрелков уезжал в Норвегию закупать треску. Марков отмечает, что А. М. Крюкова переняла у него старину «Купеческая дочь и царь».¹⁷

Другие записи духовных стихов, представленные в настоящей публикации, были сделаны Бородиной-Морозовой в военные годы (1942—1945), когда она вместе с мужем А. А. Морозовым была эвакуирована из блокадного Ленинграда в Нижнюю Зимнюю Золотицу.

От Пахоловой¹⁸ в июне 1943 года было записано несколько духовных стихов: «О Егории Храбром»,¹⁹ «Стих про ницу братию», «Расставание души с телом», «Два Лазаря», «Оника-воин». Она сообщила, что духовные стихи пела ее мать, известная сказительница Аграфена Матвеевна Крюкова. Характеризуя в целом сказительское мастерство Пахоловой, Бородина-Морозова пишет: «Импровизационный метод Аграфены Матвеевны Крюковой, так утрированный старшей ее дочерью Марфой, в меньшей степени сказался в творчестве второй дочери Павлы. Ее тексты довольно близки к записям, произведенным в свое время Марковым от Аграфены Крюковой».²⁰

Бородина-Морозова часто отмечает, что сказители называют лубочные издания в качестве источника эпических сюжетов. Так, в полевом дневнике за 1943 год она пишет: «7/IX Сегодня утром Евдоким Митрофанович Плакуев принес мне тетрадочку, в которую он списал в 1898 г. из книги „Народная поэзия“ несколько дух(овных) стихов „Михайло Архангел“, „Страшный суд“, „Алексей человек божий“ и другие. Эту книгу давал ему священник Красовский, *который жил у Крю-*

жены-мироносицы и апостолы после страдания Господнего к царю с просьбой...», «Сказ про Соловецкий монастырь», «Егорей и царевна», «Идет инок по дорожке...», «Расплакалась, растужилась мать сыра наша земля...», «Шли ведь дети еврейски...», «А в одну пору, в одну пору, в одно время прогласил же глас с небес же...», «Асаф и пустыня», «Стих вознесенский», «Михайло архангел» и др. (хранятся в папках № 4 и № 11 (Колл. 146)). «Стих про осаду Соловецкого монастыря» в более ранней записи 1938 года, сделанной совместно с Липец, был опубликован: Былины М. С. Крюковой. Т. 2. С. 578—588.

¹⁵ ИРЛИ. Р. V. Колл. 149. П. 14.4. Л. 19 об. — 20 (отчет о командировке на Зимний берег Белого моря, 1939 год).

¹⁶ Анна Васильевна Стрелкова (1866—?) — вдова рыбака-промышленника (с 1921 года). В 1932-м продала дом и переехала в Мурманск к дочери Фекле. В 1938 году заходила в гости к М. С. Крюковой, где была Бородина-Морозова, и хотела спеть под запись свои былины, однако постеснялась об этом попросить. В следующем 1939 году ее былины и духовные стихи были записаны. Подробнее о ней см.: Былины Печоры и Зимнего берега. С. 419.

¹⁷ Марков А. В. Былинная традиция на Зимнем берегу Белого моря // Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / Отв. ред. Т. Г. Иванова; подг. издания С. Н. Азбелева, Ю. И. Марченко. СПб., 2002. С. 1010.

¹⁸ Пахолова Павла Семеновна (1879—1946). Биографические данные см.: Былины Печоры и Зимнего берега. С. 257.

¹⁹ Бородина-Морозова указывает, что духовный стих о Егории Храбром был записан от Пахоловой в 1938 году (Былины Печоры и Зимнего берега. С. 40). Фольклорные материалы за этот период были переданы собирательницей в ГЛМ, в настоящей публикации представлена более поздняя запись (1943) из Фольклорного архива Пушкинского Дома.

²⁰ Былины Печоры и Зимнего берега. С. 42—43.

ковых. „В этой книге было много старин. Вот М⟨арфа⟩ С⟨еменовна⟩ те и знает”. Книга была толстая. По-видимому та же книга, о которой Павла Семеновна Пахолова рассказывала в прошлом году. М⟨арфа⟩ С⟨еменовна⟩ говорит, что не помнит этой книги. „Я все возле дедушков своих сидела. Они пропевали, а я слушала”». ²¹ Книжное влияние на разработку сюжета о Егории Храбром в исполнении А. М. Крюковой отмечает Т. В. Хлыбова. ²² Она находит мотивы, которые заимствованы сказительницей из варианта, опубликованного в хрестоматии А. В. Оксенова. ²³ Ранее Ю. А. Новиков отмечал значительное влияние книжных источников на былинное творчество сказителей Крюковых. ²⁴

Знание и исполнение духовных стихов могло быть связано с влиянием старообрядчества в этом регионе. Марков высказывает предположение, что «старинные скиты также играли роль в хранении и распространении нашего эпоса ⟨...⟩. Документально мне известно, что в Онуфриевском скиту пели много духовных стихов, между прочим, и Голубиную книгу, которая считается за старину. Одна учившаяся там старуха, среди рукописей которой я нашел несколько стихов, а также старину об осаде Соловецкого монастыря, писанную около 1814 г., говорила мне, что в кельях пели и про князя Владимира»». ²⁵ Оплотами старообрядчества на Зимнем берегу были прежде всего два скита — Ануфриевский, находившийся в верховьях реки Койды, и Игнатевский, располагавшийся недалеко от д. Ручьи.

Во время экспедиции Пушкинского Дома 1975 года Г. И. Мальцевым были записаны духовные стихи в Койде и Майде от Надежды Ивановны Малыгиной, наставницы старообрядческой общины Койды. Это старообрядческие тексты «О ноевом страшном потопе», «О умилении» («Уже пророчество свешися»), «Стих Алексея человека Божия» («Я родился в городе Риме»).

В Майде был зафиксирован духовный стих «Михаил Архангел» от Марии Валерьяновны Нестеровой. Эти записи 1970-х годов дополняют более ранние, сделанные от потомков сказителей, и позволяют полнее представить картину религиозной жизни Зимнего берега.

Духовные стихи этого региона в записи Бородиной-Морозовой в целом наследуют традиции, зафиксированной Марковым в начале XX века. Большинство стихов восходит к репертуару сказительницы Аграфены Матвеевны Крюковой. Духовные стихи она усвоила от матери, дяди Ефима, тетки Матрены Киприановны, свекра и соседки Марфы Ларионовны, т. е. исполняла стихи двух традиций — Терского и Зимнего берегов Белого моря. Марков при характеристике старин А. М. Крюковой отмечает, что репертуар Терского берега «примыкает» к Поморью. Общими для Поморской и Терской традиций, по мнению исследователя, являются духовные стихи «Егорий Храбрый» и «Оника-воин». Можно говорить, что терские сюжеты были усвоены на Зимнем берегу и воспроизводились в 1930—40-е годы.

Бородина-Морозова записывала духовные стихи от потомков сказителей, чей репертуар был зафиксирован Марковым. Она следовала научной традиции, установившейся в отечественном эпосоведении, согласно которой в задачи фольклориста входят повторные записи эпических сюжетов, а также записи от потомков известных исполнителей (выстраивание сказительских династий). Эти материалы позволяют судить о развитии локальной эпической традиции. Бородина-Морозова запи-

²¹ ИРЛИ. Р. V. Колл. 146. П. 14. Л. 183—183 об. (полевой дневник, 1943).

²² Хлыбова Т. В. Духовные стихи о Егории Храбром из собрания А. В. Маркова // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. С. 132.

²³ Оксенов А. В. Народная поэзия. М., 1894.

²⁴ Новиков Ю. И. 1) Книга в семье сказителей Крюковых // Народная культура Русского Севера. Живая традиция: Материалы республиканской школы-семинара (10—13 ноября 1998 г.). Архангельск, 2000. Вып. 2 / Отв. ред. Н. В. Дранникова, Ю. А. Новиков. С. 20—30; 2) Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. СПб., 2001.

²⁵ Марков А. В. Былинная традиция на Зимнем берегу Белого моря. С. 996—1012.

сывала духовные стихи, несмотря на то что этот жанр в советское время не был в приоритете, и ее записи не были опубликованы. Однако духовные стихи, по-видимому, рассматривались ею в более широком контексте эпоса, включающего не только былины, но и старшие баллады, духовные стихи — объединяемые народным термином «старшины».²⁶ Она не останавливала свое внимание на религиозной составляющей текстов, а также на контексте бытования духовных стихов в 1930—1940-е годы, хотя Марков отмечал исполнение их во время постов и накануне религиозных праздников. Можно предположить, что целью записи духовных стихов в советское время была их эпичность, принадлежность к поющемуся эпосу.

В настоящей публикации представлены одиннадцать текстов, восемь из них записаны Бородиной-Морозовой в Нижней Зимней Золотице в 1940-е годы, и три стиха — Г. И. Мальцевым в Койде и Майде в 1975 году. Тексты публикуются по автографам. Записи Бородиной-Морозовой — это полевые материалы, сделанные карандашом в школьных тетрадах. Тексты экспедиции Пушкинского Дома 1975 года публикуются по беловым записям. Все документы хранятся в Фольклорном собрании Рукописного отдела ИРЛИ (Разд. V. Колл. № 146. П. 4 и 19; Колл. № 266. П. 1 и 2).²⁷

²⁶ В статье С. Николаевой, посвященной метрике этого жанра, указывается на общее место в фольклористике XIX века — сближение былины и старших духовных стихов (см.: Николаева С. О метрике и исполнении старших духовных стихов // *Experto crede Alberto*: Сб. статей к 70-летию Альберта Кашфулловича Байбурина. СПб., 2017. С. 279—292).

²⁷ К текстам указываются варианты с указанием страниц или номера публикуемого текста, по следующим изданиям, которые далее приводятся в сокращенном виде: Агренева-Славянская — *Агренева-Славянская О. Х.* Описание русской крестьянской свадьбы с текстом и песнями: голосильными, причитальными и завывальными: В 3 ч. Тверь, 1887. Ч. 3; Афанасьев — *Афанасьев А. Н.* Народные русские легенды. Казань, 1914; Балашов — Русские народные баллады / Вступ. статья, подг. текстов и прим. Д. М. Балашова. М.; Л., 1963; БС — Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова. СПб., 2002; Бессонов — Калеки переходящие: Сб. стихов и исследование П. Бессонова. М., 1861—1864. Вып. 1—6; Бучилина — Духовные стихи. Канты: Сб. духовных стихов Нижегородской области / Сост., вступ. статья, подг. текстов, исследование и комм. Е. А. Бучилиной. М., 1999; Варенцов — *Варенцов В. Г.* Сборник русских духовных стихов. СПб., 1860; Григорьев — Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. / Изд. подг. А. А. Горелов, Ю. А. Новиков. СПб., 2002—2003. Т. 1, 3; Грузинский — Духовные стихи, записанные А. Е. Грузинским (Минской губ., Речицкого у.) // *Этнографическое обозрение*. 1898. № 3. С. 168—177; Дилакторский — *Дилакторский П. А.* Духовные стихи Вологодской губ. // *Этнографическое обозрение*. 1898. № 3. С. 183—186; Дмитриева — *Дмитриева Р. П.* Повесть о споре жизни и смерти. М.; Л., 1964; Добровольский — Смоленский этнографический сборник / Сост. В. Н. Добровольский. М., 1903. Ч. 4. Отд. 28: Духовные стихи. С. 639—690; Ефименко — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. Ч. 2. Народная словесность // Труды этнографического отдела Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М., 1878. Кн. 5. Вып. 2; Кастров 1990 — Архивные записи Пинежского эпоса (по материалам Государственного Института истории искусств 1927 г.) / Публ. А. Ю. Кастрова // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3; Кастров 1998 — Эпические баллады и духовные стихи Обонежья в записях 1926—1934 годов / Публ. Ю. А. Кастрова // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 403—438; Киреевский 1848 — Русские народные песни, собранные П. Киреевским. М., 1848. Ч. 1: Русские народные стихи; Киреевский 1862 — Песни, собранные П. В. Киреевским. М., 1862. Вып. 4; Кузнецова — Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова. Петрозаводск, 2015; Ляцкий — Стихи духовные. Словеса золотые / Вступ. статья Е. А. Ляцкого. СПб., 1912; Михайлов — *Михайлов П. Н.* Духовные стихи и народные песни, записанные в Псковской губернии. Псков, 1906; Можаровский — Духовные стихи старообрядцев Поволжья / Собр. и зап. А. Ф. Можаровский // *Этнографическое обозрение*. 1906. № 3—4. С. 242—302; Новиков — Народные песни. Частушки. Детский фольклор: Фольклор старообрядцев Литвы. Тексты и исследование / Подг. В. Новиков при участии Ю. Марченко, И. и Н. Захаровых. Вильнюс, 2010; Озаровская — *Озаровская О. Э.* Пятиречие. СПб., 2000; Ончуков — *Ончуков Н. Е.* Печорские стихи и песни. СПб., 1908; Отто — *Отто Н.* Старые русские стихи. Стихи стихарей // Живая старина. 1906. Вып. 1. С. 10—33; Петрова 1990 — Духовные стихи на Пинеге в записях А. М. Астаховой 1927 года / Публикация Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. Л., 1990. Вып. 3. С. 180—218; Петрова 1998 — Духовные стихи Обонежья (по материалам экспедиций 1926—1932 гг.) / Публ. Л. И. Петровой // Из истории

1. Егорей Храбрый

- Ише туры-ти олени по горам прошли,
 Ише все лисицьки по засекам разбегалисe,
 Рыба же ушла во моря глубокий,
 А птица улетела под небеса далеко.
- 5 Во славном-то было во гради-то,
 Ише жил-был во святом граді Ерусалиме-то,
 Жил-был царь же Федор Смолянскoй же,
 И была-жила у его царица благоверная.
 Спородилсе у йих да чадо милоё,
 10 Чадо милоё любимоё,
 Свет Егорей, да свет храбрый.
 Ише как дошла-то слава по всей по святой Руси,
 И дошла та слава до неверной до земли,
 До того ли до царишша Докиянишша.
- 15 Он тогда царишшо же проклятой,
 Он пошел скорó отправил
 Ишшо войско своё неверно,
 Он отправил его же,
 Он приказал царя Федора Смолянского
- 20 Отрубить у его да буйну гóлову,
 А Егорея-то светы храброго
 (Я еще забыла:)
 Как родился свет Егорей светы храбрый,

русской фольклористики. СПб., 1998. Вып. 4—5. С. 439—491; Петрова 2004 — *Петрова Л. И.* Духовные стихи на Мезени: (Из полевых тетрадей А. М. Астаховой 1928 г.) // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб., 2004. Т. 32. С. 318—348; Поздеева — Кому повем печаль мою. Духовные стихи Верхотамья: Исследования и публикации / Отв. ред. И. В. Поздеева. М., 2007; Попов — *Попов Н.* Народные предания жителей Вологодской губернии Кадниковского уезда // Живая старина. 1903. Вып. 3. С. 361—384; ПРН 1894 — Песни русского народа: собраны в губерниях Архангельской и Олонецкой в 1886 г. / Зап. слова Ф. М. Истомин; напевы Г. О. Дютш. СПб., 1894; ПРН 1899 — Песни русского народа: собраны в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. / Зап. Ф. М. Истомин; С. М. Ляпунов. СПб., 1899; Рождественский — *Рождественский Т. С.* Памятники старообрядческой поэзии. М., 1909; Рудин — *Рудин Б.* Духовные стихи: (Из этнографических записей 1904 года) // Труды Костромского научного общества по изучению местного края. 1923. Вып. 29: Третий этнографический сборник. С. 21—24; Рыбников — Песни, собранные П. Н. Рыбниковым / Подг. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск, 1989—1991. Т. 2; Смирнов — Духовные стихи, записанные в Тульской губернии в июле 1845 г. Павлом Смирновым с предисловием М. Сперанского // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1907. Кн. 4. С. 592—605; Соколов — *Соколов Б. М.* Большой стих о Егории Храбром: Исследование и материалы. М., 1995; Соколовы 1915 — Сказки и песни Белозерского края / Зап. Борис и Юрий Соколовы. М., 1915; Соколовы 2007 — Неизданные материалы экспедиции Б. М. и Ю. М. Соколовых: 1926—1928: По следам Рыбникова и Гильфердинга: В 2 т. / Вступ. статья, подг. текстов, научного комм. В. А. Бахтиной; отв. ред. В. М. Гацак. М., 2007. Т. 1: Эпическая поэзия; Сперанский 1901 — *Сперанский М. Н.* Духовные стихи из Курской губернии // Этнографическое обозрение. 1901. № 3. С. 1—66; Сперанский 1906 — *Сперанский М. Н.* Курский лирик Т. И. Семенов // Этнографическое обозрение. 1906. № 1—2. С. 1—28; Храмова — «Только в Боге успокаивается душа моя»: Народная религиозная поэзия Нижегородского края / Сост. и комм. Н. Б. Храмовой. Нижний Новгород, 2012; ФС — Фольклор Севера: Региональная специфика жанров. Исследования и тексты / Отв. ред. Н. В. Дранникова и А. В. Кулагина. Архангельск, 1998; Фридрих — Фольклор русских крестьян Яунлатгальского уезда / Собр. И. Д. Фридрихом. Рига, 1936. Кн. 1; Якушкин 1860 — Русские народные песни, собранные П. И. Якушкиным. СПб., 1860; Якушкин 1884 — Сочинения П. И. Якушкина. СПб., 1884; Якушкин 1983 — Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи П. И. Якушкина / Подг. текста, предисловие и комм. З. И. Власовой. Л., 1983. Т. 1; Якушкин 1986 — Собрание народных песен П. В. Киреевского: Записи П. И. Якушкина / Подг. текста, предисловие и комм. З. И. Власовой. Л., 1986. Т. 2.

- По колен-то Егорий ноги в чистом серебри,
По локот руки в красном золоти,
25 Во лбу-ту у Егорья да красно солнышко,
А в затылке у Егорья да светел месяц-от.
У Егорья-та по шшокам его да часты звездочки,
Часты звездочки да зори утренняя,
Зори утренняя да вечерняя.
- 30 Как хитра-мудра царица да благоверная,
Она хитра-мудра была,
Да во пешшер-горы ушла.
Во пешшеры-то горы, да в гору в каменную,
Снесла она с собой да свет Егорья храброго.
- 35 Две-то дочери было любимые ее,
Не успела их забрать да в гору каменную,
А царишшо Дикиянишшо забрал же к себе,
Он забрал-увёз да во своё же местó,
Он приставил их да ко чисту-ту полю,
- 40 Пастухи пасли стадо его же,
Тогда же царица доць прекрасная,
Она молилась осподу Богу,
Во пешшеры молилась белокаменной,
Со слезами молилась за дочерей же своих,
- 45 Ишо помиловал их осподь от мученья же их,
От царишша Диканишша от проклятого.
Стал же Егорей большой же он,
Стал же свет и храброй на нóгах ходить,
Стал он же спрашивать у матушки родной:
- 50 «Уж ты, матушка моя родимая,
Уж ты прехитра-премудра царица же,
Есь ли у меня на роду да родной батюшка мой?
Есь ли на роду да родны сёстрицы у меня?»
Тут заплакала царица благоверная,
- 55 Зарыдала слезмы горючима:
«Уж ты ой еси, моё да чадо милое,
Чадо милое, моё любимое,
Свет Егорей ты же свето храбрый!
Был на роду да у ты да родной батюшко,
- 60 Ише тот ли царь Федор Смолянской-от,
И прошла та слава по всей по святой Руси,
И дошла та слава до неверной до земли,
До того ли до царишша до Киянишша,
До злодея проклятого басурманишша.
- 65 Он твоёго то родна батюшка,
Ише Фёдора царя-ко Смолянского,
Он под мець скрочил да отрубил у его буйну голову,
А твоих родных во плен же взял,
Он увёз, царишшо Дикиянишшо, во своё местó во своё же он,
- 70 Он замучил их вернó, вёрно замучил,
Во полях их оставил пастухами скота пасти.
Я хитра-мудра царица была,
Во пешшер-горы ушла,
Во пешшер ушла, в горы в каменую,
- 75 А тебя с собой унесла на руках же я.

- От спасла я тебя от смерти от царишша-царя».
Говорил тогда да свят Егорей храброй
Он своей-то да родной матушке,
И царицы он да благоверною:
- 80 «Уж ты ой еси, моя да родна матушка,
Ты царица дочь же благоверная,
Отмешшу я насмешку родна батюшка,
Я царишшу Дикиянишшу,
Отмешшу я насмешечку великую
- 85 Я за своих-то родимых сестрицей».
Как по Божью-ту было повеленьицу,
Как по Божьему было всё да упрошеньицу,
Послал же осподь с неба добра коня,
Как добра коня да богатырского,
- 90 Со крестом со святым со Евангельём,
Как светому Егорью да свету храброму.
Он прошшалсе Егорей да с родной матушкой,
С царицей со прехитрою,
Ише надел он да в праву ножечку.
- 95 Благослала Егорья да святы храброго
Как его-то да родна матушка.
Она плакала слезами слезно умывалася,
Провожала свет Егорья да свету храброго,
Она молила за его да оспода Бога-то,
- 100 Шшо помиловал осподь его в успехах его да превеликих же.
Приезжал-то Егорий да святы храброй-от,
Он в неверию неверную землю
Ко тому ли ко царишшу Дикиянишшу,
Его ко цервлону ко крылечушку.
- 105 И сказали царишшу Дикиянишшу
Его слуги рабы доложили ему,
Шшо наехал Егорей да свету храброй-от.
Услыхал царишшо Дикиянишшо
Побежал скоро он на царьско на крылечушко,
- 110 Выходил, говорил да со свет Егорьем с храбрым:
«Ах ты, царишшо, ты Динянишшо,
Злой мучитель ты проклятой,
Ты зачем убил моёго да родна батюшка?
Ты того ли царя Федора Смолянского?»
- 115 «Ты поверой-ко, Егорей да святы храбрый-от,
Ты в мою в веру, в латынскую,
Ты в латынскую мою веру бесурманскую,
Я не буду тебя мучить муками разноличныма».
Плюнул Егорей да светый храброй-от
- 120 Он в лицо царишшу-басурманишшу:
«Ах, проклятой ты злодей, негодной же,
Я не иду в веру твою в проклятую,
Я в проклятую в латынскую,
Я в латынску в бесурманскую.
- 125 Отмешшу тебе насмешку родна батюшка,
Ишше Федора царя да всё Смолянского,
Отмешшу я насмешку родных сестрицей».
Приказал царишшо басурманишшо

- Он своим да слугам верным-то
130 Взять-то Егорья да святы храброго,
Взять-то его да на мученьице,
Приказал он своим рабам выкопать
В матушку сыру землю могилу глубокую,
Кинуть Егорья да святы храброго
135 В яму его да во глубокую,
Зарыть-то Егория да желтыма песками,
Не видать теперь Егорию да красна солнышка,
(Похваляится, вишь!)
- Не видать теперь Егорию да светла месяца!
Не видать Егорья боле да ветров буйных же,
140 Не видать Егорью боле свету белого.
Как по Божьему было позволеньицу,
Как осподь-Бог Небесной Царь,
Дал же он да послал ветры буйныя,
Ветры буйные и немилосьливы,
145 Розрыло, рознесло да желтыя пески,
Выходил же Егорей да святы храбрыя
Из глубокою могилы он,
Пел же стихи де херувимския,
Он молился осподу Богу со слезами же,
150 Во руках держал святу книгу Евангельё,
И светой-от крес золочён животворяншой же,
На главы у Егорея да золотой-от венец.
Садилсе Егорей да на добра своего коня,
На добра коня своёго богатырского,
155 Он поехал-то к царю да к Дикиянишшу,
Ко проклятому мучителю ишше он же всё,
Ко его к дому ко царьскому.
Увидели его да слуги царския,
Тогда выходил царишшо Дикиянишшо
160 На краснё на царьско на крылечушко,
Говорил Егорею-ту светы храброму:
«Ты поверуй-ко, Егорей, во мою веру же,
Во мою веру в латынскую,
Во латынску веру басурманскую».
165 Отвечал-то Егорей святы храбрый
Он царишшу-ту Дикиянишшу:
«Ты, проклятой царишшо Дикиянишшо,
Я не иду в твою веру, в латынскую,
Я в латынску веру да басурманскую.
170 Отмешшу тебе я отцу-батюшку,
За царя я за Федора Смоленского».
И тогды приказал же злодей царишшо Дикиянишшо
Пилить-то Егорея пилами немецкими
Как его-то тело белоё.
175 Как немецки ти пилы не берут-то его,
Зуббвьё немецко потупилосе,
Выходил-то ставал Егорой на резвы ноги
И молился осподу Богу же,
Прославлял-то Владыку Небесного.
180 Тут садилсе Егорей святы храбрый-от,

- Он садилсе на своёго добра коня,
 А в руках держол свету книгу Евангельё,
 Во руках держал да золочёной крес да
 Пел он стихи херувимския,
 185 Прославлял Царя оспода Небесного.
 Тогда царишпо-то Дикиянишпо,
 Он увидит, что не может ничего поделати
 Со святым Егорьем да светым храбрым-то.
 Он садилсе свет Егорей да на добра коня,
 190 Он поехал к царишшу да к Дикиянишшу,
 Взял в руки саблю вострую,
 Вотрубил у царишша буйну голову,
 Всё ведь царьсво ёго да головнёй прокатил.
 (сожог всё)
 А в полях во чистом при пастырях
 195 Он нашел своих да родных сестрицей.
 У йих-то кожа вся сгорела,
 Тело бело всё сгорело,
 Цветно платьицо привалосе всё.
 Приезжал-то Егорей святы храбрые
 200 Ко своим же он да к родным сестрицам,
 К Веры, Надежды и Любви-то.
 Он брал их садил да на добра коня,
 На добра коня да богатырьского,
 Привозил он ко своей да к родной матушке,
 205 Ко царицы-то он да прехитроу.
 Как стречала-то их да родна матушка,
 'на стречала со слезами со великими,
 Со рыданиём со плачем непомерным же,
 Прославляла она оспода Бога же,
 210 Пресветую Богородицу,
 Царицу же она всё Небесную.
 Пособил осподь вредить неприятеля,
 И царишша та да Дикиянишша.

(Боле не помню. Слышала от матери от родимой Аграфёны Матвеевны и пел дедушко Василий Леонтьевич и может еще кто есь, да не помню).

Записала Э. Г. Бородина-Морозова от Павлы Семеновны Пахоловой. Заголовок духовного стиха дан в полевой записи. В Беломорской традиции см. варианты, записанные от А. М. Крюковой (БС. № 24) и от А. И. Васильевой (БС. № 89) и восходящие, со слов информантов, к традиции Терского берега. Другие варианты, записанные А. В. Марковым: БС. № 24, 89, 115, 178, 179, 185, 223, 238, 283, 303, 311.

Варианты: Киреевский 1848. № 2; Варенцов. С. 95, 100; Якушкин 1860. № 1, 2; Якушкин 1884. № 1; Якушкин 1886. № 7; Бессонов. № 98—116; ПРН 1894. № 4; Агренева-Славянская. С. 113—116; Смирнов. С. 12; Сперанский 1901. № 3; Сперанский 1906. № 2; Добровольский. № 2а; Отто. С. 22; Ляцкий. С. 98—100; Афанасьев. С. 103—111; Озаровская. С. 97—102; Ончуков. № 4—7; Соколов. С. 129; Балашов. С. 194—195; Петрова 1990. № 3; Петрова 1998. № 8—10; Петрова 2004. № 10, 11; Храмова. № 1.

2. Оника-воин

Жил-то был Оника-воин,
 Он же ездил по чисту полю,
 По широкому роздолью,
 Убивал он людей же,

- 5 Он царей, королей же,
Он кнзьеѣ, бояр же,
Ограблял богасьво и имущесьво.
И богате его на свете не было,
Похвалялсе Аника-воин:
- 10 «Я же богате всём мирѹ,
Я типерь Аника-воин,
Я поеду во святой град в Ерусалим,
Ко светому ко Господню ко гробу,
Покорю я свѣтой Ерусалим же град».
- 15 Снаряжалсе Аника-воин,
Одевался он в платье в богатырско,
Брал с собой он же мечи,
Саблю вострую же,
Брал с собой коня самолучшего.
- 20 Наряжалсе в платьѣ в богатырьскоѣ,
Он садилсе скоро на добра коня,
Он поехал далече во чисто полѣ,
Во чисто полѣ, во широкоѣ раздольѣ.
Он ведь едет же Оника,
- 25 Увидел же в чистом поли
Чудо-чудноѣ, диво дивноѣ,
Увидел он же короля же,
(Смерть-ту вот и увидал)
Короля он, царя же,
При ём много же одето,
- 30 Много орудии же резной,
Много кос было на ём же вострых,
Много было надето на себя,
Не можно подумать.
Брал же Оника в руки саблю,
- 35 Саблю вострую же,
Он хотел его отмахнуть-то,
Он махнуть хотел его, отсеке
У его же буйну голову.
Сам возговѣрил Аника-воин:
- 40 «Ишь какой же ты бесстрашный,
Не боишьсе меня, Аники-воина,
Я тебя возьму, убью же.
Ты, король ли же, царь же?
Ты ли князь или боярин?
- 45 Или купецъ, гось торговли?
Не боишься меня, Аники-воина?
Шшо я на своём веку много поубивал людей,
Побивал их, умертвлял же,
Именьицо ихно, богасьвицо розрушал я,
- 50 Золоту казну многочѣтну ограблял я.
Тепере еду я, Аника-воин,
Ко светому гробу Ерусалиму,
Ко светому ко гробу осподню,
Его же свет град розорити»
- 55 Тогда возговорила мать-смерть престрашна:
«Ах ты, Аника-воин,

- Не доехать тебе до святого града,
 До святого Господнего до гроба.
 Я йиду же тобою,
 60 Я беру тебя себе же».
- Вынимала мать-смерть престрашна,
 Вынимала косу вострую,
 Замахнулась на Онику-воина,
 Тогда узнал Оника-воин
- 65 Што не царь, не король же,
 И не купец, гость-то торговой.
 Он заплакал горячими слезами:
 «Уж ты матушка-смерть престрашна,
 Ты престрашная не устрашай-ко,
- 70 Мне, Онику-воина,
 Ишше дай-ко мне же строку
 На три денёчка поры-время,
 Мне исповедаться нашу отцу духовному,
 Во грехах своих великих,
- 75 Прегрешениях чудных,
 Убивал я народу много,
 Понапрасному сгублял их».
- «Я не дам тебе, Аника-воин,
 Я не дам тебе сроку,
 80 Я не на три, тебе, денёчка,
 Я не дам тебе не на три часу,
 Я не дам тебе сроку ни на час же,
 Уж ты послан осподом Богом
 Ише брать тебя Онику-воина».
- 85 Она вздынула востру косу,
 Отрубила его буйну голову,
 Ише падал Оника-воин
 Со добра коня на сырую землю.
 Тут же ему же смерть случилася,
- 90 И случилась ему тут приключилася.

*(Я читала не на долгом расстоянныцы у Григорьюшка (Г. М. Плакуева)
 в книге).*

Записала Э. Г. Бородина-Морозова от Павлы Семеновны Пахоловой 14 июня 1943 года в Нижней Зимней Золотице. Заголовок стиха дан собирательницей. Вероятно, что сюжет был усвоен Пахоловой от матери А. М. Крюковой (БС. № 25). Можно отметить довольно сильные расхождения в текстах. У Крюковой сюжет более разработан, есть мотивы, отсутствующие у дочери: зооморфное описание встреченной Оникой Смерти, трехчастная структура диалога Оники и Смерти (просьба дать отсрочку на три года, затем три месяца и, наконец, на три дня). У Пахоловой эти мотивы отсутствуют. Однако в ее варианте Смерть похожа на короля и обвешана острыми косами. Здесь развит «героический» элемент, и Оника-воин предстает былинным богатырем (мотив седлания коня, похвальбы богатством и удалью и др.).

Л. И. Петрова отмечает большую распространенность полуживотного-получеловеческого визуального образа Смерти в устной традиции духовных стихов, и практически полное отсутствие описания Смерти в виде скелета с косою (Петрова Л. И. Стих об Анике-воине: Материалы к исследованию // Русский фольклор. Материалы и исследования. СПб., 2008. Т. 33. С. 168—180). О визуальных образах Смерти см.: Мазульс М. Р. Смерть в древнерусской иконографии: конструирование образа // In umbra. Демонология как семиотическая система. М., 2012. Вып. 1. С. 151—198.

Варианты: Рыбников. № 212; Киреевский 1862. С. 115, 119, 125, 129; Агренева-Славянская. С. 124—126; Афанасьев. С. 288—230; Григорьев. Т. 1. № 7; Т. 3. № 315, 318; Варенцов. С. 110, 118, 120; Петрова 1998. № 21; Петрова 2004. № 9; Соколовы 2007. № 53—58; Храмова. № 14, 15; Кузнецова. № 221, 236, 294, 306.

3

- Ише был-жил на белом на вольнѣм светѹ,
Ише было два же Лазаря,
Два родные же брата.
Одному же Лазарю
- 5 Да осподь богасьво и тму (*муку на будущем, как помрѣт*)
А ишше младшиму Лазарю
Убожесьво, рай.
Как задумал богат Лазарь
Он же пир сбирати
- 10 Во своём доме же,
Одевалсе богатой во цветно платьѣ,
Надевал на себя ризы драгоценны,
Он пошел же зазывати
Дорогих гостей небывалых,
- 15 Он царей-князьей же
И купцей — гостей торговых,
И бояр ишше богатых,
И отцов-попов духовных.
Как на стречу богатому Лазарю,
- 20 Как на стречу ему родной брателко,
Как сродной-от Лазарь
Нá сору лежал же,
Его псы-собаки лизали раны:
«Уж ты, здрастуй, родной брателко,
- 25 Ты напой меня, брателко, накорми же меня».
Ише плюнул богач же Лазарь на него:
«Едакой невежа мне братом нарекашь!
И едакой негожий, родимым зовешь.
Есь же у мян братья же лучше тибя,
- 30 Ише-от цари, купцы, гости торговые — братья мои,
А отцы-попы соль с имѣ хлеб една».
Осталась тут бедной Лазарь же,
Как зализывали раны собаки и псы,
Не увидел он да свету белого.
- 35 Как тут же бедной же Лазарь возговóрит:
«Ты пошли ко мне, осподи, ангела,
Ише вынеси душечку из тела из меня,
Они полóжили мою душочку на рогожочку,
Унесли мою душочку грешную
- 40 Они высоко-то на небеса».
И положили Лазаря душочку
Ишо тихо и спокойно на божественну пелену
И вздымали его душочку высоко-то на небеса
И со ангелами со архангелами,
- 45 Со небесныма силами.
И приносили его душочку во царьсво небесное
Ко престолу ко пречистому,
Ко самóму Христу небесному:
«Ише вот твоя, Лазарь, душочка уготовала
- 50 Ише царьсво небесное!»
Провожал богач Лазарь своих же гостей,

- Он провожал-то их да со своёго крыльца,
Не увидел богаць Лазарь,
Не увидел он свету белого.
- 55 Замолилсе богач Лазарь:
«Уж ты, осподи, осподи, небесной бог,
Ты пошли ко мне же двух же ангелов,
Двух же ангелов, двух архангелов,
Ише вынули душочку тихо из миня,
- 60 Тихо и кротко и милосьливо,
И полóжили мою душочку на Божью пелену,
Унесли мою душочку высóко на небеса,
И полóжили мою <душочку. — Н. К.> в царьсво небесноё,
К самому ко престолу пречистому,
- 65 К самому Христу к царю к небесному».
Услышил осподи молитву его,
Выслушал Владыко моления его,
Пóслал двух ангелов, архангелов,
И не милосьливых же.
- 70 И вынимали душочку Лазаря из телеса из его,
Клали Лазареву душочку на рогозочку,
Выздымали его же душочку высоко-то на небеса,
И кинали-то его душочку в ад кромечной-от:
«Вот твоя душа же, Лазарь, душа уготовала».
- 75 Тогда заплакал богаць Лазарь, горéчо он же зарыдал,
Замолилсе Богу осподу немилосьливó:
«Ты прости, прости-ко, осподи, во грехах же ты меня,
Во грехах великих беззаконных,
Уж много-ту душу грешную».
- 80 Замолилсе увидел своего-то рóдна брателка
И убогого Лазаря,
Замолилсе ему он со слезами:
«Уж ты братецъ, ты братецъ, родимой же мой,
Ты родимой же Лазарь, убогой же мой,
- 85 Помоли-ко за меня ты оспода Бога,
Што помиловал меня осподь во грехах же моих,
И простил мене осподи в прегрешеньях моих».
Тут возгóворил Лазарь убогой же:
«Ах ты, братец, ты братец, родимой мой,
- 90 Ты, Лазарь, богатой же брателко ты мой,
Когда был я же на белом на вольнём свету,
Не умел же ты у мня же, брателко Лазарь, напоить-накормить,
Хлебом-солью накормить же,
А о тёмной ноченьки оприютить,
- 95 Плюнул в меня ты же на лицо на моё,
Сказал же ты, брателко родимой же мой:
„Едакой невежа, ты мне братом называешь,
Едакой негожой, родимым звеличашь.
Есь у мня братья же лучше тибя,
- 100 Князья-ти бояра же братья мои,
А купцы гості торговли — дружья же мои,
А отцы-попы духовны, хлеб-соль у мня с имá одна”.
Ты не мог меня, брателко, домой спроводить».
Тепере заплакал богач же Лазарь ему:

- 105 «Прости ты мя, брателко родимой же мой,
 Во грехах же моих превеликих же,
 Замоли-ко-се оспода Бога за миня,
 Укупай-ко свой палец безымянной же ты,
 Вот огонь залей ада вечного,
 110 Я сгорю порато же в огни не могу».
 Замол(ил) же убогой Лазарь брата своего,
 Замоллил за его оспода Бога,
 Шшо помиловал осподь от муки его,
 От ада, от огня, от великого пламя.
 115 Укупал свой палець безменный же,
 Залил огонь ада вечного.

(Всё слышала от мамы, от деда, от прежних людей. Может и боле было, а где уж упомянешь. Тому годов пятьдесят слышала. У нас Марфа на книгах все лежала, она боле знает).

Записала Э. Г. Бородина-Морозова от Павлы Семеновны Пахоловой. Вариант в исполнении А. М. Крюковой «〈Два брата Лазаря〉» завершается тем, что нищий Лазарь не может спасти из адского пламени своего брата, в отличие от счастливого конца стиха Пахоловой. (БС. № 118). В 2008 году на Терском берегу нами был записан прозаический пересказ сюжета: «Сказы-то знали тут. В детстве-то мама (мама с Чапомы) говорила сказ, да я ни одного слова не помню. Про бедного да про богатого. Богатый просил, чтоб его на белых пеленах, когда умрет, вознесли в рай, а бедный просил хоть на рогожу мою душу положите и отнесите в небеса. А Бог положил богатого на рогожу, а бедного на белых простынях» (Терентьева Татьяна Григорьевна, д. Чапома). Варианты, записанные А. В. Марковым: БС. № 118, 157, 203, 301, 305; записи Д. М. Балашова с Терского берега Белого моря: Кузнецова. № 1.

Варианты: Киреевский 1848. № 10; Якушкин 1860. № 13; Якушкин 1983. № 285, 396; Якушкин 1986. № 14; Смирнов. С. 26; Попов. № 2; Варенцов. С. 66, 71, 73, 212; Бессонов. № 19—26; Агренева-Славянская. С. 99—101; Ефименко. № 8; Добровольский. № 3а, 3б; ПРН 1894. № 6, 7; ПРН 1899. № 6—8; Михайлов. № 1; Сперанский 1901. № 5; Сперанский 1906. № 4; Фридрих. № 638; Петрова 1990. № 5—7; Кастров 1998. № 9; Петрова 1998. № 17—19; Петрова 2004. № 5, 6; ФС. С. 170; Поздеева. № 26; Новиков. № 161, Храмова. № 7—13; Кузнецова. № 1, 26, 30, 33, 63, 130, 135, 165, 182, 191, 205, 206, 212, 224, 227, 228, 239, 243, 251, 253, 257, 260, 263, 270, 272, 276, 280, 282, 284, 286, 288, 302, 304.

4

- Как по морю по синему,
 Как по синему Хвалыньскому,
 Как бежали четыре черных кáрабля,
 На кáроблях сидели да свýты ангелы,
 5 Свýты ангелы-архангелы,
 Как небесная сила,
 Как на стречу-то свýтым ангелам,
 Свýтым ангелам-архангелам,
 Сам осподь царь небесной бог.
 10 Возговорил осподи:
 «Уж вы ой еси, свýты ангелы,
 Светы ангелы-архангелы,
 Херувимы, сарафимы,
 Уж вы где были же?»
 15 Как возговорили свýты ангелы,
 Свýты ангелы-архангелы:
 «Мы же были, осподи,
 На белом, на вольнём свету».
 «Ишше что вы, свýте ангелы, видели?

- 20 Что вы видели, что вы слышали?»
«Уж мы, осподи, были на белом,
На вольнѣм светѹ,
Уж мы видели диво дивное,
Диво дивно, чудо чудное,
25 Как душѹ с телом рослучаласе.
Душа грешная расплакалась,
Телу белу поклониласе,
Поклониласе, расплакалась:
„Ты прожило, моѹ да тело белое,
30 Тебе, тело моѹ бело, итти да во сырую землю,
Во сыру землю, во глубокую в могилу,
В белодубовую в белую колоду,
Мне ийти, души грешною,
Мне ийти надоть ответати,
35 Во грехах своих великих,
Ответати мне надо на мытарьсвах.
Много, много я на сѣм свети,
Много, много я согрешала,
Во грехах своих не прошшелася,
40 Отцу нашу духовному не исповедовалася,
Я ведь перьвой грех же согрешила,
Я по улицам ходила,
Я много по оконничкам стояла,
Много, много я слов слушала,
45 Уж я слышала скажу, и не слышала скажу,
Уж я осподу Богу не прошшеласе.
А иише моя душа грешна согрешила,
Отца с матушкой не слушала,
Ихного наказаньица не йисполняла,
50 Я ииши, моя дѹша грешна, согрешила,
Я малѣхонького своего дитя проклинала,
Осподу Богу не прошшаласе,
А отцу нашу духовному не каяласе.
Иише грешна моя душа согрешила,
55 Я мужа с женой розлучивала,
Золоты ихны венци же под ногѹ топтала.
Иише мѹа дѹша грешна согрешила,
Иише свадьбу зверями овворачивала,
Я осподу Богу не прошшаласе,
60 А отца нашу духовному не каяласе.
Иише душа согрешила,
Я в чужих полях ходила,
Сено траву же рвала,
Я же осподу Богу не прошшаласе,
65 Отцу духовному не исповедалася.
Иише душа я согрешила,
Из заломы, заломы раскладывала,
Я же полаживала.
Иише так же согрешивала,
70 Я из коровушек молоко выдаивала,
Вот на матушку сыру землю выливывала.
Иише душа моя грешна согрешила,

- И душа моя грешна согрешила,
Я во плясках же ходила,
75 Я тóньцех же во перьвых,
Я сама в перьвѣх плесала,
Самого-то дьявола приутешала.
Ише душа моя грешна согрешила,
Напиласе я зелена вина,
80 Зелена вина напиласа допьяна,
И с вина мне-ка смерть пришла,
Без покояния же моя грешна душенка,
Прямо же в ад же она кромешной,
К самому же сотону и дьявола,
85 И слугóм его антихристом,
И к еретикам его же"».
- (Слышала от мамы покоенки, бывает, от прежних людей, не сама).*

Записала Э. Г. Бородина-Морозова от Павлы Семеновны Пахоловой.

Варианты: Варенцов. С. 144—148, 236—239; Киреевский 1848. № 47; Якушкин 1860.

№ 10.

5. Стих про нищу братью

- Што сегодня-то праздник Воскресеньё,
На шестой неделки было-то Вознесеньё,
Что вознёсся осподь на небеса,
Он со ангелами да со архангелами,
5 Со небесами силами.
Тогда запылакала нища братья,
Зарыдала и запылакала нища братья,
Кто убога вдовья сиротина:
«Ты куда, куда, осподь, полетаешь?»
10 Кто нас бўдёт наблюдати?
А на кого нас, нищу братью, оставляёшь?
Кто нас поить-кормити станет?
Как во темной ночи кто нас приукроёт?»
Тогда возговорил осподь:
15 «Уж вы будете у меня,
Нища братия моя убога,
Уж вы, вдовья-та сиротина,
Уж вы будете у меня, оспода,
Уж вы сыты и обуты.
20 И же дам вам, нища братия,
Вы, убога вдовья сиротина,
Я оставлю вам гору золотую,
Я оставлю вам, нища братья, реку медовую,
Я оставлю вам, нища братья,
25 Вы, убогая сиротина,
Я сады-ти вси с виноградьём,
Со прекрасныма со фруктами».
Тогда умел-то с осподом Богом
Ище речь-то там говорити,
30 Ишше Иоанн-от Богослов-от:
«Уж ты, осподи, осподи,

- Ты же Владыко наш же милосливой,
 Благослови-ко мне рець сказати,
 Рець сказати, слово промолвить.
- 35 Не давай-ко-се ты же нищей братьи,
 Уж ты, вдовьей бедной сиротины,
 Не давай-ко ем горы золотою,
 Не давай-ко им садов с виноградом,
 Со прекрасныма со фруктами,
- 40 И не давай-ко нищой братьи
 Реки же им медовою.
 Им горой-то будёт не совладати,
 Вот узнают про то всё же,
 Все купцы гости торговли,
- 45 Все цари, князя-бояра,
 Как узнают про то все пастыри-свешшеники,
 Отоймут у их горю золотую,
 Отоймут у их сады с виноградами,
 Со прекрасныма пресладкими продуктами,
- 50 Отоймут у их реку медовую.
 Уж ты дай-ко, осподи,
 Им своё Христово светлое имя,
 Из посёлка они будут в посёлки ходити,
 Тибя оспода-Бога споминати,
- 55 Споминать будут звеличати».
 Тогда возговорил осподь же,
 Как Иисус Христос небесной:
 «Уж ты ой еси, Иоанн Богослов же,
 Ты умел со мной, с осподом,
- 60 Ты умел со мной слово возгворить,
 Как слово возгворить, рець же молвить.
 Назову я ведь Иоанн Богослов же,
 Твоё имя-то святоё,
 Я же дам тебе же имя,
- 65 Как святой Иоанн Златоуст же,
 Вот тебе уста же золотыя».
- (Пела мама и от дедушков я слышала. А может, и како слово забыла,
 давно пели).*

Записала Э. Г. Бородина-Морозова от Павлы Семеновны Пахоловой 14 июня 1943 года в Нижней Зимней Золотице. Заголовок стиха дан собирательницей. Сюжет близок к тексту, записанному от А. М. Крюковой «(Вознесение)» (БС. № 117). Однако в варианте Крюковой посредником в разговоре «нищей братии» с Богом является Иоанн Предтеча, а в варианте Пахоловой — Иоанн Богослов/Златоуст. Другие варианты поморской традиции: БС. № 117, 169, 269, 310.

Варианты: Варенцов. С. 59—66; Якушкин 1860. № 11; Бессонов. № 1—3, 420, 421; Добровольский. № 14; ПРН 1894. № 2; ПРН 1899. № 1; Ончуков. № 13; Соколовы 1915. № 68; Соколовы 2007. № 117—121; Озаровская. С. 93—94; Петрова 1990. № 10, 11; Дмитриева. С. 46; Кастров 1998. № 11; Петрова 1998. № 4, 5; Поздеева. № 44; Кузнецова. № 31, 48, 91, 131, 144, 146, 150, 158, 160, 166, 167, 170, 171, 175, 184, 186, 204, 238, 250, 262, 295.

6

Как расплакался млáдои юныша да Иосаф-царевичь,
 Пред пустынею стояшше да слезно плакал он:
 «Уж ты ой еси, мать моя пустынюшка пуста,

- Ты прими-тко-се меня на свои руки белыя».
- 5 Отвещаёт-то ему да мать пустынюшка пуста:
«Уж ты вой еси, чадо да ты ведь и младоё,
И по имени Осаф да ты царевиць-то,
Не могу тебя принять да на свои руки,
Тибѣ трудно у мня жить будѣт в пустынюшке в пустой.
- 10 У меня ведь во пустынюшки надо трудом потрудитье-то,
У миня во пустынюшки надоть Богу помолитисѣ,
И воскушати у миня гнилую колоду-ту,
А запивать у миня болотною водой-то,
Ише негде тебе да розгулятисѣ,
- 15 Тебе с ким у миня словѣ промолвить-то».
- Отвѣчает ему молодой юныша да Иосаф-царевиць:
«И не страшай меня, пустынюшка, превеликими страстями-то,
Уж я сам того хочу и душа моя желает.
Я хочу-то в постынюшки пѣстом-то попоститисѣ,
- 20 И я хочу-то во пустынюшке трудом-то потрудитисѣ,
Уж я буду воскушати гнилую колоду,
Уж я стану запивать болотной водой-то,
И розгуляюсь-то я по чистому полю-ту,
Сѣ мной станут говорить на древах мелѣки листы,
- 25 И осиновы-то листики берѣзовы,
Уж я стану говорить да ише с ёлочкой».
- (Пѣли нишиши из Мезени, всё это попрошайки пѣли).*

Записано от Анны Васильевны Стрелковой. Представленный вариант духовного стиха («Иосаф-царевич и пустыня») на Зимнем берегу Белого моря ранее записан не был. От А. М. Крюковой был зафиксирован духовный стих «(Иосаф Царевич)», представляющий собой переложение житийной «Повести о Варлааме и Иоасафе» (БС. № 122). А. П. Кадлубовский считает, что «самый мотив диалога, прения царевича с пустыней принадлежит изобретению книжника-стихотворца, а не народных певцов» (*Кадлубовский А. П.* К истории русских духовных стихов о преподобных Варлааме и Иоасафе. Варшава, 1915. С. 19).

Варианты: Бессонов. № 45—58; Киреевский 1848. № 9; текст «Расплатится млад юноша» от И. А. Федосовой записан Е. В. Барсовым в 1867 году (*Барсов Е.* Из обычаев Обонежского народа // Олонецкие губернские ведомости. 1867. 8 апр. № 14. С. 233—235); книжный текст «Что восплатится младо юноша, Асафѣй царевич» приведен в рукописи XIX века (см.: Духовный фольклор на Южном Урале / Под общ. ред. проф. С. Г. Шулежковой. Магнитогорск, 2005. С. 29—30).

7

- Ише был то человеке да не владимой-от,
Не владел-то человеке да не руками, не ногами-то,
А и лёжел-то он на гноишши ровно тридцать лет,
Ише тридцать-то лет и три годика.
- 5 Ёму в явь-то ведь Пятница явиласѣ,
Ёго свѣта свешинной-то осветила-то
И крестом-то ёго свѣта да оградила-то она:
«Ти ставай-ко, человеке, да не владимой-то,
Уж ты стань-ко себе возьми да на свои-ти ногѣ,
- 10 И сходите-тко, человеке, да в поселеньицо,
А ише-то ты сходи да на крутѣ-ту горѣ,
И на крутѣ-ту горѣ да на высокую,
И посмотри-тко, человеке, да вси стѣроны чотыре-то,
Ише чем-то мать сыра (земля. — Н. К.) да преисполнена,

- 15 Ише чем-то мать сыра земля да изукрашонная.
 Изукрашена мать земля да красным солнышком,
 Приисполнена мать сыра земля да Божьей-то милосью.
 А й ти скажи-тко, человеце, да поселеньщикам,
 Штобы друг-то они друга да век любили-то,
- 20 Штобы среды и пятницы хранили-то;
 Штобы празднички владычны да наблюдали-то,
 Штобы в Божью-ту церковь они ходили-то,
 И посмотри-тко, человеце, в восточную сторону,
 А со <во>стока-то течёт да ише огненна река,
- 25 И от <во>стока-та течёт она до запада,
 А у той-то реке да стоит грозный судья,
 И по имени Михайло-архангел свет.
 И приходят-то к ему да души грешныя,
 Ише праведны-ти душеньки от <во>стока идут,
- 30 А как грешны-ти души они с запада идут,
 Они с запада идут да сами плачут и ревут.
 И приходят-то душочки ко огненной реки,
 И ко огненной реки, они к кипечю смолы,
 Ише молятся Михайлу Архангелу:
- 35 „Уж ты ой еси, Михайло Архангел свят,
 Перенеси-тко-се ты нас да через огненну реку”.
 Отвечает им Михайло Архангел свет:
 „Уж вы грешные души да окоянные,
 Не могу-то я нести вас через огненну реку́,
- 40 Через огненну́ реку да через кипечу смолу.
 И вы когда-то были души жили на вольнѣм-то свету́,
 Уж вы жили-то, души, да всё нагрѣшили,
 И вы не знали не среды, да вы не пятницы,
 И не крестового-то светлого воскресения,
- 45 Уж вы в Божью-ту церковь да не ходили некогда,
 И вам не что-то Божи храмы да всё устроеныя,
 Для цѣго-то <и>коны да были изданныя?
 И не што же вси ведь книги были написанныя,
 Штобы друг-то ведь друга да ведь любили завсегда.
- 50 А всем-то душам да есь прощениѣ,
 Только трѣм-то душечкам нет прощения:
 И первѣ-та душа да тяжко согрѣшила-то она,
 И во утробы-то младеня да уходила-то,
 А друга-та душа тяжко да согрѣшила она,
- 55 Отца с матерью по матерно бранила завсегда,
 А третѣя-то душа тяжко да согрѣшила она,
 Из хлеба-та, из соли споринѣ-ту вынимала она”.
 (Когда оввешивали сырым хлебом и мокрой солью).
 Тут заплакали душечки они грешныя
 И побрели-то они да через огненну реку,
- 60 Через огненну реку да они кипещу смолу.
 Они плачут и ревут да с главы-то волосы дерут
 И родителей своих да проклиная-то:
 „Мы на што были малѣшеньки спорожены
 У родителей своих да не учоны-то”».

(Это пели нишиши из Мезени, когда приезжали к нам. Когда в Мезени голод был, то они приезжали на конях, по всему берегу ездили просили хлеба и сена).

Контаминация сюжетов: «Пятница и Трудник» и «Михаил Архангел».

Записала Э. Г. Бородина-Морозова от Анны Васильевны Стрелковой. Комментарий исполнительницы перед текстом: *«Мне-ка отец рассказывал отец Василий Ефимович Субботин. Он читал по книжке, и братья читали мои. А куды девали эту книжку — не знаю»*. Близок вариант «Михаил Архангел (Страшный суд)» в записи А. В. Маркова в том же издании: № 123, 126, 132, 171, 173, 279, 290, 291, 320, 331; «Пятница и Трудник» — № 280, 304.

Варианты: «Михаил Архангел»: Киреевский 1848. № 16—19, 25; Варенцов. С. 137, 148, 150, 162; Бессонов. № 441—445, 457—467, 477—479, 482, 486, 497, 504; Ефименко. № 3, 12; Добровольский. № 22а, 22б, 22в; ПРН 1894. № 9; ПРН 1899. № 9; Грузинский. С. 173—176; Михайлов. № 2; Дилакторский. № 2; Сперанский 1901. № 6, 7; Сперанский 1906. № 5; Озаровская. С. 95—97; Петрова 1990. № 12, 13; Петрова 1998. № 3; Храмова. № 17, 23, 24; Кузнецова. № 35, 49, 51, 66, 154, 174, 200, 216, 278, 300, 305, 327, 328, 347, 352.

«Пятница и Трудник»: Киреевский 1848. № 52; Якушкин 1860. № 16; Якушкин 1983. № 292; Бессонов. № 585, 592, 593, 604; Агреева-Славянская. С. 112—113; ПРН 1894. № 5; Соколовы 1915. № 69, 70; Соколовы 2007. № 90—98; Кастров 1990. № 7; Петрова 1998. № 22; ФС. С. 169; Храмова. № 16; Кузнецова. № 55, 137, 138, 147, 208, 211, 225, 266, 289, 297, 303, 319, 321, 323.

8

Свет, свет, Михаило Архангел

Зашел на высокую гору,

Струбил он трубу золотую.

«Вставайте вы, Петр и Павел,

5 Берите ключи золотые,

Отмыкайте вы двери, да двери райские,

Пропускайте-ко душечки грешные,

Трех-то душ в рай-то да не пускайте:

Перва-то душа тяжко да согрешила:

10 Отца-мать по-матерну бранила,

Втора-то душа тяжко да согрешила:

Из хлеба-соли спорину вынимала.

Третья-та душа тяжко да согрешила:

Во утробе младеня да потребила.

15 Тем-то душам нету прощения,

Только есть им одно покаяние,

В светлом им раю будет не бывати,

Самого Христа в очи да не видати».

Шло-прошло Христово да вознесение,

20 Вознесся господь на небеса

Со ангелами и со архангелами

Со всею-то силою небесной.

Восплакалась нищая братия,

Возгорюнилась убогая сирота.

25 «Уж мы как и будем, господи, питаться,

Уж мы как будем, господи, одеваться,

Во темную ноченьки сохраняться».

А как проговорил Михаило Архангел:

«Я оставлю вам гору да золотую,

30 Я оставлю вам реку да медовую,

Я оставлю вам сад с виноградом.

Уж вы будете сыты и пьяны,

Будете обуты и одеты,

Во темную ноченьки сохранены».

35 А как проговорил Михаило Архангел:

«Не оставляй им горы золотою,
 Не оставляй им реки медовою,
 Не оставляй им сада с виноградом.
 Дознаются люди богаты,
 40 Рассекут у их гору да золотую,
 Разольют у их реку да медовую,
 Отберут у их сад с виноградом,
 А оставь ты им свое имя христово,
 Они будут-то нищи ходити,
 45 Будут тебя Христа вспоминати,
 Они будут-то сыты и пьяны,
 Будут обуты и одеты,
 Во темную ноченьки сохранены».

Записал Г. И. Мальцев в д. Майда Мезенского района Архангельской области 19 июля 1975 года от Марии Валерьяновны Нестеровой 79 лет.

Варианты: Рождественский. № 99; Можаровский. С. 290. См. комм. к тексту 7.

9. Алексей человек Божий

Ише был-то Ефимьян купец богатой-от,
 Он охвоч-то был ходить да во Божью церковь,
 Он ходил-то в церковь каждой праздничок,
 И молилсе-то он да осподу Богу-ту,
 5 И просил-то он-от оспода отплода-та себе:
 «Ише дай мне-ка, осподи, отплоду моего,
 И при юных-то мне летах на потешениё,
 А при старых годах на прикормлениё,
 И при смерти-то души на поминание,
 10 Мне мужьского хошь полку или женьского».
 Проглаголе-то гласом ёму Мать Божья:
 «Уж ты вой еси, Ефимьян купец богатой-от,
 Ты поди-тко-се теперь в свой дом да благодатной-от,
 Где лежит твоя обручная кнегинушка во постелечки,
 15 И родила тебе сына да одинокого.
 Ты зови-тко-се попов и архиреей-то,
 Ты крести-тко-се себе да своего сына,
 Приводи-ко ёго в веру да в православную
 А зови-тко-се кума да со кумой стретных-то».
 20 Ише тут наш Ефимьян да срадовалсе-то,
 Становилсе Ефимьян да на колени-то,
 И во вси-ти он ведь стóроны низко кланелсе.
 И ставал-то Ефимьян да на резвы ноги,
 Выходил-то он да вон из храма-та.
 25 И приходит-то он в свой дом да благодатной-то,
 И лежит ёго кнегинушка во постелёчки,
 И родила ему сына да Олексея-та,
 Олексея-та, Божьёго человека-та.
 И пошел-то Ефимьян-то звать попов отцов духовных-то,
 30 Ише тех же он прицетников церковных-то,
 И созвал-то кума и со кумой стретных то он ведь.
 И пришол-то он в свой дом да благодетной-от,
 Ише стал-то он крестить да своего сына,

- Нарекал-то ёму имя да Олексеем-то,
35 Называл-то его Божьим человеком-то.
Повелось у Ефимьяна да пированье,
Он<и> со радости гуляли да со веселия,
И водились-то они да со своим сынком,
Они с радости-то с им да со весельица.
- 40 И не по дням-то он рос да по часам у них,
Он скорёхонько у них да ише вырос-то.
И задумалсе Ефимьян ёго ѓдтать в класс, сына,
Захотел-то учить дак ёго грамоту,
Ему грамота-та скорѓ даваласе.
- 45 Ише стал-то расти да он скорёхонько,
Ише вырос-то он да полной бѓльшой взрос,
И не ходит-то ведь он да на собраньица,
На весёлы-ти не ходит на гуляньица.
И всё ходит Олексей да во Божью церкву,
- 50 А читат-то он книги да всё писанныя.
Как задумал Ефимьян сына женить-то ведь,
И засватал он невесту да у купца да у богатого.
Ише пошол-то Олексей да во Божью церковь,
Ише принесли они да вѓнок Божей-от,
- 55 От пришли-то ведь они да вон из церкви-то.
Повелось у Ефимьяна-та пированьицо,
Пировали-то они да виселилисе,
Со своим-ти они да ведь как с рѓдныма,
И продлилось у них времечко да до полноченьки,
- 60 И разошлись-то вси гости, они розъехались,
И пошли-то Ефимьян да они во спалѓнку.
Роздевалася-то кнегинушка молоденькая,
Скинывала-то с себя да цвѓтное платьицо
И валилась-то она да на постелѓчку мяккѓ.
- 65 Скинывал-то Олексей да платьѓ цвѓтное,
Одевал-то Олексей да плѓтье старенько,
Ишо старенько-то платьицо ношатоѓ,
Ише взял-то книгу всё себе писанную
И ставал-то Олексей дак на молитву-ту.
- 70 Ише молитце осподу Богу-ту,
Ише той-тко пресветою да Божьей Матери.
Говорит ёму княгинушка молоденька:
«Уж ты бойсе, Олексей, человек ты Божай-от,
А пора тебе да на одрѓ идти,
- 75 Отдыхать-то тебе да на своем одрѓ».
Отвѓцѓет-то ведь ей да Олексѓюшко:
«Не хоцѓ-то ведь да как и спать-лежать,
Я пойду-то ведь тут куда глаза глядят,
Я уйду да оттуль, пока ногѓ несут».
- 80 И распрошшайтсе-то он да с молодой женой,
Оставлял-то ей ведь перстень обручельнѓй-то.
Тут заплакала княгинушка молоденькая.
И ушол-то Олексей да вон из домику,
И пошол наш Олексей да странным странницѓком,
- 85 Провожал наш Олексей да молоды свои лета
По чужим-то сторонам да по чужим местам.

- По утру-ту ведь княгинушка ставала-то,
И приходит-то она к его и родителям
Ише плачет-то она, да как рыдает-то:
90 «Уж вы ой еси, чесны нашй родители,
И ушол-то Олексей, человек-то Божей-то,
И оставил мне-ка перстень обручальнѣй-от».
Тут заплакали-то его-от ведь родители:
«Не видать-то ведь нам дак рѣдного сынка».
- 95 И ходит-то Олексей да молоду всю жись,
Провожал свои ведь юны летѣ он ведь странницѣком,
А кнегинушка-та ведь да не ушла оттуль,
Задержали ей родители приѣмныя:
«Ты живи-ко здесь, кнегинушка молоденькая,
100 Мы ведь бѣдѣм тебя поить и кормить,
Ише бѣдѣм тебя да обувать-одевать».
И прошло-то ведь тогда да много времени,
И приходит-то к им странничок незнакомой,
Попросил-то он у их да свѣтой милостиньки,
105 Попросилсе он к им да на фатеру-ту,
И доложи(ли) Ефимьяну слуги верныя:
«Ише проситсе-то к вам да ведь как странничок:
„Поместите, — говорил, — меня во етот дом;
Ише где-то живут ваши собачки маленькѣе”».
- 110 Отвечал-то Ефимьян своим слугам-то ведь:
«И пускай-то идѣт да хочет он,
И пускай-то он живѣт да с собачками».
Ише жил-то Олексей да ў йих три годѣ,
И носили-то ему да ише кѣшанье,
115 Чѣго сами-то пили да ѡни ели-то.
Ише етого он кѣшанья не кушал никогда,
Он кормил-то всѣ кѣшанье собачкам-то,
Заболел-то ведь Олексей да всѣ порато-то
И по край смерти-то он писал писаньицо.
120 Он оставил-то им рукописаниѣ-то своѣ,
Ише помѣр-то он да ведь как странничок,
Понесло-то от ѣго благоуханьицо да по всему двору,
Тут доложились слуги-ти ведь верныя:
«Што и помер у нас нишшая братия,
125 Ише тот же калика перехожой-от».
И принесли-то ведь им рукописаньицо,
Прочитали-то они его записочки,
Тут расплакались они ростужилисе:
«Это был-то ведь наш да как уж родной сын,
130 И по ймени Олексей, человек-от Божей-от».
Приомыли его тело да ключевой водой,
Наредили-то его да в цветно в платьицо,
Во бело-то плѣтьѣ да во умѣршоѣ,
И занесли-то ето тело да в свѣтлы в свѣтлицы,
135 Повалили-то его в высоки горницы,
Похоронили-то егѣ да тело белоѣ,
Ише сделали оградочку серебрянну,
Золотили ему крест да позолоченой,
Схоронили-то его да ведь отпѣвили.

- 140 Ише сделали-то пир они на весь ведь мир,
Ише собрали они да нишшу братию,
Поминали-то они да своего сынка.
(*Это пел Филарет Ефимович Стрелков, мой муж*).

Записано Э. Г. Бородиной-Морозовой от Анны Васильевны Стрелковой. В полевой записи есть заголовок к духовному стиху. После текста комментарий сказительницы: «*Мой отец и покойник Филарет (Ефимович Стрелков) оба любили в праздник читать, лягут на кровать, возьмут книгу, держат перед глазами и читают. А круг их насядут ребяташки и слушают*». Сюжет в целом совпадает с вариантом, записанным от А. М. Крюковой. Однако текст Стрелковой не имеет завершающего мотива — чудеса от нетленных мощей святого (БС. № 121). Другой вариант в записи А. В. Маркова: БС. № 121, 158, 170, 180, 190, 204, 274, 319.

Варианты: Киреевский 1848. № 7; Якушкин 1983. № 294; Якушкин 1986. № 10; Попов. № 1; Варенцов. С. 219, 246; Бессонов. № 28—32, 35—36; Озаровская. № 31, 32; Ефименко. № 10; Добровольский. № 4а, 4б; ПРН 1894. № 3; ПРН 1899. № 2, 3; Грузинский. С. 2; Дилакторский. № 1; Сперанский 1901. № 4; Сперанский 1906. № 3; Ончуков. № 1; Рудин. № 1, 2; Петрова 1990. № 1—3; Петрова 1998. № 6, 7; Петрова 2004. № 12—17; ФС. С. 165; Поздеева. № 12; Храмова. № 5, 6; Кузнецова. № 32, 45—47, 50, 58, 61, 62, 70, 89, 92, 132, 133, 149, 156, 172, 188, 201, 207, 210, 213, 215, 220, 230, 248, 271, 277, 279, 287, 290, 292, 296, 301, 314, 349, 351, 355.

10. Стих Алексея человека божья

- Я родился в городе Риме, быстро нежно возростал,
И отец мой Кафиян меня нежно воспитал.
И так мать меня любила и не могла без меня жить.
Когда кончил я ученье, меня вздумали женить.
- 5 Мне усватали невесту, что и сам я не хотел,
Обвенчали меня браком, сердцем сильно я скорбел.
Когда мы пришли из церкви, пошли в спальню ночевать,
И я верную супругу стал душевно убеждать.
Помолились вместе богу, собрался я уходить,
- 10 Она плакала, просила, где и как ей нужно жить.
Она стала предо мною и смотрела мне в глаза,
У неё дрожали руки, из глаз капала слеза.
Отдал ей кольцо венчально и сказал, чтоб не терять,
Говорил, вернусь я скоро, велел, чтобы меня ждать.
- 15 Последний раз ей поклонился и сам вышел и пошел
И потайными тропами в страну чужую я ушел.
Костюм новый променял я нищу брату на плохой.
Ходил странником скитался, семнадцать лет в слезах прошли,
Скрылся я у всех из виду, не могли нигде найти.
- 20 Я как блудный сын решил к отцу к матери придти.
Когда в город Рим явился, стал пред своим отцом,
Я как странник попросился ночевать пустить в свой дом.
На меня взглянул больного и сердечно пожалел,
Разрешил мне жить в подвале, в дом войти мне не велел.
- 25 Лет семнадцать жил в подвале, в дом войти мне не велел.
Лет семнадцать жил в подвале в своем родительском дому
И его сын нищий странник неизвестен ему.
Зареклась мать после сына из дому не выходить
И с моей супругой верной заключенной кельи жить.
- 30 Видел я их ежедневно, как грустили обо мне.
Разрывалось моё сердце, но я плакал в тишине.
Рабы меня все обижали в доме моего отца:

- Обливали, побивали, издевались без конца.
 Терпел я голод, терпел холод и телесно ослабел
 35 И в своей труппе тёмной я смертельно заболел.
 Взял свисток белой бумаги, письмо отцу я стал писать,
 Я и матери с супругой о себе я извещал.
 Помолился слезно Богу, слег я грешный Алексей,
 Предал в руки душу Богу я кончиною своей.
 40 Этот день соборной церкви слышал голос архирей,
 Умер в доме Кафияна странник божий Алексей.
 И ты, папа Иннокентий, приди его похоронить,
 И как странника чужого за упокой ты помани.
 Пришел папа Иннокентий раба божьего искать,
 45 Помолились о нём Богу, прах к земле его предать.
 Кафиян так удивился и, не зная ничего,
 Что умер Алексей, лежит в подвале у него.
 Отец и мать его, супруга рассуждали не дыша,
 Кто же нищий странник, знат, безгрешная душа.
 50 Глядят, лежит он на соломе, в руке грамоту держа,
 Помолились, письмо взяли, папа вслух его читал:
 «Прости меня, отец мой милый, сынок твой Алексей,
 Жил в твоём дворе я долго семнадцать ровно лет и терпел много скорбей,
 Обливали, огорчали, издевались надо мной.
 55 Теперь лежу я умираю, Алексей, сынок я твой.
 А ты, мать моя родная, в ден кончины моя
 За все слёзы и страданья ты прости сына меня.
 А ты, верная супруга, от души меня прости,
 И тебе Господь поможет крест твой слезный донести».
 60 Кафиян стоял и слушал, как читал его письмо,
 Как узнал про Алексея и в глазах стало темно.
 Не знал тебя я, сын любезный, смиренны жизни я твоей,
 Ты прости меня, любимый, дорогой сын Алексей,
 Мать стояла, побледнела, сказать слова не могла,
 65 Зарыдала, завопила, прислонилась и слегла,
 А супруга его верна, закрыв платком своё лицо,
 Тихим голосом вопила, в руки держав своё кольцо:
 «Ох, супруг мое неизменный, что ты сделал надо мной,
 Говорил, вернусь я скоро, я ждала тебя душой,
 70 Ты вернулся — не признался, не утешил ты меня.
 А твоё кольцо венчально почернело у меня.
 Я вдовою молодою и девицей осталась
 И смиренною душою к воле божьей предалась»,
 И с горячею слезою поклонилась до земли,
 75 И прислуга ея взяли, в свою келью увели.
 Тут все люди помолились за Алексей за упокой,
 Кафияна утешали, чтобы не падал он душой.
 Алексей, человек божий, на земли жил как святой,
 Ради душевного спасенья оставил все земны красы.
 80 Добрый папа Иннокентий погребенье отслужил
 И в ограде светлой церкви Алексея схоронил.

Записал Г. И. Мальцев в с. Койда Мезенского района Архангельской области 12 июля 1975 года от Надежды Ивановны Малыгиной 76 лет. «Об особом интересе местных книжников к сюжету об Алексее человеке Божьем свидетельствует не только достаточно большое количество списков — 25 (...) Сюжет об Алексее человеке Божьем пользовался большой популярно-

стью не только в среде старообрядцев. Он получил широкое распространение и в устной и письменной традициях. Помимо нескольких духовных стихов и их вариантов известна также драма в стихах об Алексее середины XVII в.» (*Философова Т. В.* Репертуар духовных стихов старообрядцев Русского Севера // Исследования по истории книжной и традиционной культуры Севера: Межвузовский сб. науч. тр. Сыктывкар, 1997. С. 36—37). В 2014 году в Койде был сфотографирован текст духовного стиха «Стих Алексея человека Божия», принадлежавший Нине Алексеевне Малыгиной, текстологически очень близкий записанному Г. И. Мальцевым. Небольшие расхождения могут свидетельствовать о слуховых ошибках собирателя, а также об устном исполнении стиха (из глаз капала слеза / катилась).

Вариант книжного сюжета, рассказанного от 3-го лица, см.: Можаровский. С. 258—263 (№ 9; записан в Нижегородской губ.). См. также текст 9.

11. О новом страшном потопе

- Потоп страшный умножался,
Народ, видя, испужался,
Гнев идет, гнев идет, гнев идет.
Видя воды многолюты,
5 Побежали в горы круты,
Там спастись.
Дебри водой наполнялись,
Все животны выбирались
Навер<х> гор.
10 Лютось кротось пременялась,
Один с другим не вредилась,
Лев с овцой.
Страхом силы укрепились,
И уста их заградились
15 В бытность там.
Все смотрели очевидно,
Как земли стало не видно,
Всё вода.
Малы холмы покрывались,
20 Смерти горькой предавались
Род зверей.
Крик великий подымали,
Когда в воде той утопали
В злой тот час.
25 Кверху гласы воспуцали,
Когда дух свой испущали,
Смертный час.
Птицы воздух наполняли,
Беспрестанно всё летали,
30 Пользы нет.
Все их силы прекратились,
Сами в воду повалились,
В той потоп.
Кои плавали водами,
35 Тех покрыла всех волнами,
Водой той.
Не всех господ потребляет,
Неких в ковчег затворяет,
Хранит впречь.
40 Друг со другом обнимались,

- В час последний разлучались
Муж с женой.
Горы все и земли покрыла,
Род людей всех потребила
45 И зверей.
Отец с сыном там простились,
Мать с дочерью разлучились
В горький час.
Горько плакали, смотревша,
50 Руки кверху все простерша к творцу,
Всех творцу.
Вдруг увидели волнами
Ковчег ноев с сыновьями
Носит там.
55 Больше им досадно стало,
Что грех злобою востало,
Пагуба.
Ной в ковчеге сохранялся,
Когда потом продолжался,
60 Звери с ним.
Ной печалился немало,
Когда ковчег подымало
Водой той.
В страхе смертном находился,
65 Когда шум с водой сразился
На семь дней.
Черным враном возвечался,
Вран ковчег не возвращался,
Земли нет.
70 Голубица всё летала,
Ден в гулянье провожала,
С вестью нет.
Ден к вечеру преклонился,
Голубица возвращалась
75 С радостью.
Сучец — древо знаменито
От других древ отменито
Масличной.
Ной в ковчеге с сыновьями
80 все ликовали
Радостно.
Что лице земли открылось,
Вода под землю вся сокрылась,
Бысть суша.
85 На земле суша явилась,
Дверь ковчег а отворилась,
Вышел Ной.
За ним звери выбирались,
По земле все расселялись,
90 И птиц род.
Звери вышли, и все птицы,
И лукавые лисицы,
И вранове.

Записал Г. И. Мальцев в с. Койда Мезенского района Архангельской обл. 12 июля 1975 года от Надежды Ивановны Малыгиной 76 лет.

«Среди текстов общерусского корпуса на библейские и евангельские сюжеты широкое распространение на Русском Севере получили два варианта стиха о потопе: „Потом страшен умножался...” (20 списков первой половины XIX — начала XX вв.) и „От начала было века...” (16 списков первой половины XIX — начала XX вв.)» (Филофова Т. В. Репертуар духовных стихов старообрядцев Русского Севера. С. 37).

Близкий вариант: «О новом потопе» (Можаровский. С. 296—298) — представляет собой вторую главу «Стиха о казни божией» (Можаровский. № 51). Первая глава «О новом ковчеге» — о постройке ковчега и начале потопа.

Варианты: Бессонов. № 528—530; Варенцов. С. 200; Рождественский. № 64; Бучилина. № 2, 3; Поздеева. № 63, Новиков. № 166—167, Храмова. № 31—32, Кузнецова. № 83, 123.

DOI: 10.31860/0131-6095-2018-4-237-245

© Д. К. Баранов

С. Д. ДОВЛАТОВ И ДИССИДЕНТСТВО: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗЯХ

Тема диссидентства нередко возникает в связи с Сергеем Довлатовым. Это писатель, чьи тексты интерпретируют очень по-разному. И неудивительно, что, скажем, А. А. Генис отмечает, что Довлатов к диссидентам относился «хмуро», не доверял,¹ а Г. А. Доброзракова говорит о диссидентствующем автобиографическом герое Довлатова.² Удивительно другое. Даже при поверхностном чтении довлатовской прозы не может не бросаться в глаза постоянная ирония над героями, заявляющими о своем диссидентстве. Так как же так получается, что о Довлатове вообще могут говорить как о писателе, идеологически близком к диссидентскому движению, а то и о диссиденте? Ответ на этот вопрос связан и с некоторыми особенностями довлатовской прозы, и с общекультурными процессами переосмысления советской эпохи. Рассмотрение, казалось бы, частного историко-литературного вопроса о связях между поэтикой одного автора и идеологией и формами одного движения выведет нас на любопытнейший пример того, как в литературе была предпринята попытка решить культурную проблему, которую не получалось решить в реальности.

А. В. Юрчак описывает перформативный сдвиг, произошедший после Хрущевской оттепели.³ В это время застывшая форма дискурса сталинского времени бесконечно воспроизводится. Сам факт канонически оформленного высказывания важнее, чем его содержание. Например, человек идет на субботник не потому, что хочет сделать город чище, но потому что хочет продемонстрировать, что он идет на субботник, не нарушает нормы ритуала.

В такой культуре буквальный смысл высказывания не закреплён, у него могут возникать самые неожиданные значения. В связи с этим возникает и особая смеховая культура, в которой сталкиваются противоречия окружающей действительности. Самым востребованным юмористическим приемом оказывается помещение высказывания, оформленного по правилам официозного дискурса, в неожиданный контекст. Используются свойства ситуации перформативного сдвига — возникающая многозначность. Юмор этот, по Юрчаку, не призван противостоять власти, он отказывается от борьбы.⁴

¹ Генис А. А. Довлатов и окрестности. М., 1999. С. 19.

² Доброзракова Г. А. Сергей Довлатов: диалог с классиками и современниками. Самара, 2011. С. 92.

³ Yurchak A. Everything was forever until it was no more. Princeton, 2006.

⁴ Этому посвящена заключительная глава книги Юрчака «Dead Irony. Necroaesthetics, „Stiob” and the Anecdote» (Ibid. P. 238—281).